

Неужели она не хотела скандалить? Сотрудники постпродакшна от неё уже просто устали.

Явно же сказали ей, что времени нет, график утверждён, программа скоро выйдет в эфир, и осталось время только на один последний монтаж.

Только один, больше никак, иначе будет провал.

Фэн Юньсинь только выписалась из больницы и снова начала засиживаться допоздна, чтобы выделить ключевые моменты. Всё, что должно было быть сделано на этапе планирования и сценария, легло на её плечи.

Остальные члены режиссёрской группы уже выбились из сил и пошли спать, только Ло Цзинъи осталась с ней.

С Ло Цзинъи сюжет выстраивался быстро, но из-за недостаточной подготовки на начальном этапе и поспешного монтажа сюжетная линия получилась запутанной. Если не перемонтировать, то эффект от программы будет таким же пресным, как вода.

Фэн Юньсинь была подавлена:

— На этот раз я снова провалюсь, да?

Ло Цзинъи:

— Хочешь услышать правду?

Фэн Юньсинь:

— ...Лучше скажи что-нибудь приятное, чтобы утешить меня.

Ло Цзинъи:

— Не провалишься, правда.

Фэн Юньсинь уже собралась улыбнуться, как Ло Цзинъи добавила:

— Ведь ты никогда не была популярной, так о каком провале может идти речь? Ты всегда ползла по дну.

Фэн Юньсинь:

— ...

Даже вечером в деревне Ли было невыносимо жарко. Чэнь Гэ заметила поблизости небольшой магазинчик и решила купить мороженого, чтобы освежиться.

По дороге она получила сообщение от Сун Жуюй:

[Сестра Гэ, ты идёшь в магазин? Можешь принести мне рожок с цветными шариками?]

Рожок с цветными шариками?

Чэнь Гэ стояла перед морозильной камерой и спросила у хозяина:

— У вас есть рожок с цветными шариками?

Хозяин порылся и достал несколько штук.

Чэнь Гэ увидела, что на упаковке изображены милые картинки, и решила купить два: один для Сун Жуюй, а другой попробовать самой.

Раз уж Сун Жуюй искренне извинилась, она не хотела продолжать ссору с кем бы то ни было.

В конце концов, они работают в одной компании, и если отношения испортятся, сестре Сы будет неудобно, да и ей самой будет неприятно ходить в офис.

Чэнь Гэ взяла мороженое и пошла обратно, но увидела, что съёмочная группа обсуждает планы на завтрашний день во дворе, поэтому вошла через боковую дверь.

Ещё не зайдя в дом, она услышала разговор Сун Жуюй и Цянь Юя.

— ...Она просто неудачница из восемнадцатого эшелона, которая никогда не станет популярной. Компания послала её ко мне ассистенткой.

Это был голос Сун Жуюй.

Чэнь Гэ остановилась.

Цянь Юй ахнул:

— Ассистентка? Она вообще откликнется, если её так назвать?

Сун Жуюй рассмеялась:

— Разве ты не видел, что мой менеджер сегодня приехал решать мои проблемы? Сестра Сы долго разговаривала с режиссёрской группой, чтобы я меньше платила. Она долго обсуждала с ними, как добавить больше моих сцен в пилотный эпизод и вырезать все моменты, где я выгляжу плохо. У нас с Чэнь Гэ один менеджер, но разве ты видел, чтобы сестра Сы заботилась о ней? Да к тому же сестра Сы уехала днём, чтобы заняться переговорами по новому проекту для другой актрисы из нашей компании. Пятая в титрах, третья главная героиня — это неплохой ресурс. У Чэнь Гэ уже больше года нет новых проектов, её единственная работа — это интернет-шоу. Как думаешь, почему сестра Сы не дала ей ресурс на роль пятой героини?

Цянь Юй, услышав это, заметил:

— Хм, правда. Ваш менеджер явно предвзят.

Сун Жуюй хихикнула:

— Конечно, она просто считает, что у неё нет будущего. Ладно, не буду больше говорить, скоро она принесёт мне мороженое. Эти слова не должны до неё дойти, иначе весь спектакль с примирением окажется напрасным. Эй? Скажи, разве я играю не лучше, чем она?

Третий этаж, комната отдыха Фэн Юньсинь.

Фэн Юньсинь, услышав слова Ло Цзиньи, была в шоке:

— Что? Маленькая Чэнь действительно так сказала? Я не могу в это поверить!

Фэн Юньсинь с жадностью расспрашивала Ло Цзиньи о её отношениях с Чэнь Гэ, и Ло Цзиньи

рассказала о том, как услышала, как Чэнь Гэ призналась в любви перед всеми.

Фэн Юньсинь скривилась:

— Она давно тебя любит? Никто не сможет заменить учителя Ло Цзинъи в её сердце? Правда? Может, ты неправильно поняла?

Ло Цзинъи фыркнула:

— Думаешь, я такая дура, чтобы строить иллюзии?

Фэн Юньсинь:

— Ну, кто знает... Маленькая Чэнь не похожа на человека, который будет признаваться в любви перед незнакомыми людьми, правда?

Ло Цзинъи посмотрела на неё искоса:

— Ты сама меня расспрашивала, а теперь сомневаешься. Если не веришь, зачем спрашивала?

Фэн Юньсинь:

— ...Я просто предположила, зачем так злиться?

Ло Цзинъи не захотела продолжать разговор и пошла вниз.

Спускаясь по лестнице, Ло Цзинъи вспомнила момент, когда услышала признание Чэнь Гэ.

Кажется, она действительно слышала только последнюю часть.

А что она говорила в начале? Неужели она действительно неправильно поняла?

Ло Цзинъи, погружённая в сомнения, спустилась вниз и увидела, что Чэнь Гэ ест мороженое.

Одно ест, а другое держит в руке.

Увидев Ло Цзинъи, Чэнь Гэ окликнула её:

— Сестра Ло.

Ло Цзинъи остановилась, и Чэнь Гэ подошла к ней:

— Тебе нравится мороженое?

— Нормально.

Ло Цзинъи подумала, что изредка лакомится итальянским мороженым ручной работы.

Чэнь Гэ протянула ей мороженое и сладко улыбнулась:

— Я угощаю.

Ло Цзинъи взяла мороженое, точно такое же, как у Чэнь Гэ, и немного удивилась:

— Спасибо.

Сун Жуюй вышла из комнаты и увидела, что Чэнь Гэ ест рожок с цветными шариками, который она просила.

Сун Жуюй удивилась и подошла к ней:

— Сестра Гэ, а где моё?

Чэнь Гэ посмотрела на неё:

— Я не покупала.

Сун Жуюй:

— Почему? Разве ты не видела моё сообщение?

Чэнь Гэ откусила кусочек мороженого, наслаждаясь им:

— Видела.

Сун Жуюй была в недоумении:

— Тогда почему не принесла?

Чэнь Гэ:

— Кто твой ассистент, тот и должен был принести.

Сун Жуюй почувствовала, как у неё ёкнуло сердце, поняв, что Чэнь Гэ слышала её разговор с Цянь Юем.

Чэнь Гэ доела мороженое и, уходя, сказала Сун Жуюй:

— Насчёт твоей актёрской игры мне нечего сказать, но одно могу сказать точно: актёрство — это не так поверхностно, как ты думаешь. Это процесс изучения мира, изучения людей. Это требует постоянного наблюдения, обучения, понимания, погружения и пробуждения. Это не твоя скучная игра в фальшивые эмоции.

Сказав это, Чэнь Гэ ушла, оставив Сун Жуюй без мороженого и с кипящей злобой.

Ло Цзинъи некоторое время смотрела на мороженое, которое ей дала Чэнь Гэ, затем быстро поднялась вверх.

Она распахнула дверь комнаты отдыха Фэн Юньсинь и чуть не сунула мороженое ей в лицо.

Фэн Юньсинь:

— ??

Ло Цзинъи:

— Видишь? Это доказательство. Доказательство того, что Чэнь Гэ любит меня.

Фэн Юньсинь:

— ???

— Она только что подарила мне это. Только мне одной.

Фэн Юньсинь:

— Но ты сейчас — Ло Синь, а не Ло Цзинь.

— Она сказала, что никогда не видела меня лично, но слышала обо мне много. Это как раз доказывает, что, кто бы я ни была — Ло Синь или Ло Цзинь, она всё равно меня любит.

Фэн Юньсинь задумалась.

Кажется, её убедили...

Но всё равно что-то не так.

Ло Цзинь развернула мороженое, внимательно рассмотрела его и откусила.

Да, всё так, как она и думала.

Сплошные добавки.

Но всё же сладко.

Ло Цзинь: Неважно, сколько замков Диснея вы выстроите своими пальцами ног, Чэнь Гэ любит меня.

Чэнь.Не.Смею.Двигаться.Гэ: Да-да-да.....

Спасибо маленьким ангелам, которые проголосовали за меня на «Ба-ван пяо» или полили меня питательным раствором в период с 2020-07-18 14:36:00 по 2020-07-21 14:00:00~

Спасибо ангелам, бросившим ручную гранату: И Сяо — 1 штука;

Спасибо ангелам, бросившим наземные мины: Нима димяюй, Чан гэ цэ син — 3 штуки; Кенозис, Мэй юй, Икспиари, Ла-ла-ла-ла, Сюнь и Йо, Лян бин эн, Идущий под солнцем — 2 штуки; Босс Сы — маленькая толстушка, Читатель Цзиньцзян, Ринго, Чжоу Чи, Красное облако, Нанджобаллно[], Кэри Ли, Ветер, Яркая луна тонет в море, Детектив Ли, ХДПЭ, Булочка не Супермен, а ББ, Бамбуковые листья Цянь, Морская рыба Ханхан, 19757830 — 1 штука;

<http://bllate.org/book/16824/1547270>